

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АННА БРУША

ВЕДЬМЕ
В КОСМОСЕ
НЕ МЕСТО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б89

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Бруша, Анна.

Б89 Ведьме в космосе не место : [роман] / Анна Бруша. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-104966-9

Если ваша сестра ведьма, никогда не просите ее подменить вас на работе. Особенно если вы служите в элитном отряде космических десантников. И тем более не стоит этого делать, если ваш капитан обладает невыносимым характером, едва вас терпит и доверяет только бумажную работу. Пожалейте капитана! И вообще, не надо выпускать ведьму в космос. Мало ли к чему это может привести...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104966-9

© А. Бруша, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Давным-давно, в далекой-далекой галактике...
одна ведьма совершенно случайно присоединилась
к элитному отряду космических десантников.
Ну, что тут скажешь... к такому их жизнь не готовила.
Новая колдовская история о ведьме, любви,
других мирах.*

ГЛАВА 1

Лето. От нагретой земли идет жар, без устали трещат кузнечики.

— Ладка, иди сюда! Я тебе конфетку дам! — кричит бабушка, высунувшись в окно.

Вечно она нас путает. Чувствую легкую обиду. Но я беру конфетку, быстро съедаю, а потом оббегаю круг и пристаю к бабушке:

— А мне конфетку?

Она подозрительно щурится:

— Марта, ты?

Я киваю, приходя в восторг от своей хитрости.

Бабушка снова дает мне конфетку. Еще несколько кругов.

В общем, Ладке конфет не досталось. А нечего от меня убегать и прятаться!

В груди шевельнулось тепло; я точно знала, сон вещий. Ладка возвращается сегодня.

Я окончательно проснулась, открыла глаза и села в постели. Комнату заливал розовый рассвет. Солнце только поднималось, окрашивая пока еще прозрачное небо яркой лазурью. Хороший день.

Нужно подготовиться к встрече с сестрой. Мы не виделись целых пять лет. Она дала знать о себе только через месяц после побега из дома. Прислала короткую весточку, что поступила в Межгалактическую военную академию, просит ее не искать и о ней не беспокоиться. Дурочка моя.

Я покачала головой, открыла шкаф и принялась перебирать вещи. Выбор пал на легкий кремовый сарафан. В нем я отлично выглядела, но при этом не создавалось впечатления, что я специально наряжалась.

В комнату заглянула мама.

— Ты уже знаешь? — спросила она.

— Что Ладка приезжает? Конечно.

— Наконец-то! — Мама радостно хлопнула в ладоши.

Мы спустились на первый этаж. Я старалась наступать на солнечные пятна на полу — приятно ощущать босыми ногами нагретое дерево.

Мама усмехнулась.

— Как думаешь, Ладка смирилась с тем, что у нее нет таланта? Закончился этот ее бунт? — с надеждой спросила я.

Хлопнула дверь. Папа вошел в дом, он нес два ведра воды.

— Папа, тяжело же! Зачем ты...

— Из родника вода лучше. Мама сегодня колдовать собирается.

— Папа, а ты уже знаешь, что сегодня Ладка приезжает?

Папа поставил ведро, сел и схватился за сердце.

— У тебя сердце новое. Так что не притворяйся, — смеясь, сказала мама. — А блудная дочь действительно вернется сегодня. За воду спасибо! Идите завтракать.

Папа опустил руку и сухо сказал:

— Привычка.

Все-таки удивительно, что при папином рождении не определили, что у него могут возникнуть болезни сердца. Все были очень удивлены. А может быть, Ларкин побег

послужил толчком. Но в любом случае, вырастили новое сердце и благополучно заменили.

Мы расселись за столом. Все молчали. Мама мурлыкала себе под нос мелодию и, вооружившись титановым черпачком, принялась разливать воду в специальные сосуды. Я посмотрела на родителей. Красивые они у меня оба. У мамы черные как смоль кудри и брови, чуть смугловатая кожа и алые губы — настоящая ведьмовская кровь.

А папа — высокий, стройный, с каштановыми волосами и невероятными золотистыми глазами.

Я пила кофе и думала о том, что судьба порой поступает несправедливо. Мы с Ладой — близнецы. Но у меня проснулся дар, а у нее нет. Я чувствовала, как она страдала. Если бы это было возможно, я бы с радостью отдала ей часть своей силы. В глубокой древности, когда медицина находилась в начале своего развития, практиковалось переливание крови. Брели от одного человека и давали другому. Если бы так можно было с даром! Но наука пока не нашла способ.

Папа начал нарезать хлеб, но резким движением отбросил нож:

— Нет, я все-таки не понимаю, зачем она убежала? Зачем ее понесло к этим военным, да еще и в другую звездную систему? Как будто на нашей планете не нашлось бы занятия для девушки.

— Вот и узнаем, — мама как-то особенно хитро улыбнулась.

Я поежилась. Не люблю космос, и звезды не люблю. Ни разу не летала на этих страшных крейсерах, которые совершают межпространственные прыжки. Мне отлично живется на родной планете, и в дроне я предпочитаю летать близко к земле. И вообще не люблю скорость. Когда езжу в соседнее полушарие, считаю, что лучше потратить полтора часа и добраться по старинке, чем пережить пугающие двадцать минут.

— О полетах задумалась? — проницательно заметила мама.

— Почему ты так решила? — иногда мне кажется, что она читает мои мысли. Это немного раздражает.

— У тебя вид стал затравленный, — доверительно сказала она.

Я не нашла достойного ответа на это замечание, поэтому только фыркнула.

А папа никак не мог успокоиться и распалялся все больше:

— Не женское это дело. Как называется этот отряд... Звездные волки! Подумать только!

Папа, естественно, не мог «не искать» и «не беспокоиться». Он подключил все свои связи и все выяснил. Он порывался лететь и забрать Ладку домой, но мама не позволила.

— Она просто пытается найти свой путь. Для каждой ведьмы это очень важно, — в очередной раз заметила мама.

Тут уж я не могла смолчать:

— Только один момент — она не ведьма.

Я выразительно посмотрела на маму. Она пожала плечами и не стала ничего объяснять.

Папа был упрям даже больше, чем мама:

— Двух ведьм для одной семьи вполне себе достаточно. Если уж она так любит полеты, могла бы стать пилотом пассажирского звездолета и совершать рейсы до ближайших планет. Даже на более дальние расстояния... Достойная работа.

Он бы так и продолжил гнуть свою линию, если бы не шум двигателя подлетевшего к дому пассажирского дрона.

— Она? — Папа подскочил со своего места и бросился к окну.

Мы поспешили следом.

Дрон завис в двадцати сантиметрах от земли, плавно покачиваясь. Дверца отъехала в сторону. Сначала на дорожку упала сумка, темно-синяя, похожая на мешок, потом вышла девушка.

Мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, что это Ладка. Волосы были неровно отрезаны по плечи. Она выглядела немного бледной.

Я бросилась к ней навстречу:

— Ладка, где сиськи? Что у тебя с волосами?

Нет, серьезно, Ладка очень изменилась. Она стала крепкой и мускулистой. В ней появилась опасная грация, но грудь куда-то делась. Я всегда знала, что интенсивные, изнурительные тренировки не очень полезны.

Ладка улыбнулась. А вот улыбка осталась такой же. Сестра сжала меня в объятьях.

— Эй, полегче! Ничего себе у тебя силища. Ты там что, гири таскаешь?

— Мартишка! Как же я соскучилась! — Она еще сильнее стиснула меня и приподняла над землей. — Ты просто вылитая ведьма стала.

Меня выпустили.

— Ма! Па! — она обняла родителей.

— А мы как раз завтракаем, — сказала мама, целуя Ладку. — С возвращением.

Как будто и не было пяти долгих лет разлуки. Ладка легко подхватила свою сумку и прошла в дом.

— Давай я тебе помогу, — спохватился папа и забрал сумку, или вещмешок, как это называется у военных.

— Мне нужно пятнадцать минут, чтобы сходить в душ и разложить вещи, — сказала сестра.

Я прошла к ней в комнату, намереваясь помочь и начать расспрашивать обо всем.

— А я сегодня видела, что ты приедешь, — поделилась я.

Уголок рта Ладки нервно дернулся, как всегда, когда она волнуется.

— У тебя сильный дар.

— Я тебе писала, — чуть обиженно заметила я. — Ты знаешь, что у меня теперь первая ступень?

Ладка доставала вещи и раскладывала их идеально ровными стопками. Я никогда в жизни не смогу так сложить рубашку. Ни единой морщинки.

— Когда нас готовили в отряд, контакты с внешним миром были запрещены, — сестра сообщила об этом с за-

таенной гордостью. Это тебе, — она протянула мне небольшую коробочку.

— Спасибо!

Внутри оказались серьги с маленькими камушками зеленого цвета.

— Это с Селисии, камень называет кхармун, — пояснила Ладка.

— Какая красота, — искренне восхитилась я и рванула к зеркалу.

Ладка встала рядом. Мы были похожи, но в то же время очень разные. А потом, не сговариваясь, мы сделали то, что очень любили делать в детстве.

Я нахмурила брови.

Ладка сделала то же самое.

Она подняла руку. Я повторила.

Сестра улыбнулась. То же самое сделала я.

Мы строили рожицы, крутились, хлопали в ладоши. Сначала, правда, движения не совпадали, но вскоре мы восстановили полную синхронность. Одна чувствовала, что собирается сделать другая.

— Как хорошо вернуться домой!

Мы снова обнялись, и я оставила Ладку принимать душ.

Вниз она спустилась ровно через семь минут.

— Как хорошо! — Глаза сестры довольно блстели. — Вода без ограничений! И такая горячая.

Папа собирался что-то сказать, но промолчал.

Мы уселись за стол, все налили себе по огромной чашке кофе.

Ладка захрустела тостом, щедро намазав его домашним вареньем.

— Фкушно! И еда ждесь сфежая!

Мама выдержала ровно до того момента, как сестра прожевала кусок.

— Ну, дочь, рассказывай!

— Вы не поверите! Я попала в самый лучший отряд! Я побывала на двадцати шести планетах. Принимаю уча-

ствие в секретных операциях. Это, конечно, непросто... но парни меня уважают.

Папа напрягся.

— И кто же, позволь узнать, у вас в отряде?

— У нас есть эльдронг, халиам, циониец, цитринец, харумянин и даже... — она выдержала паузу, — землянин!

Я имела об этих расах очень отдаленное представление. Наш уютный мирок — закрытый. Сложная система виз, квоты на въезд, так что инопланетные гости — большая редкость. Зато осталась чистая вода, нетронутая природа и магия, хотя в технологическом плане есть некоторые неудобства.

— А эльдронги — это те, у которых кожа серая и зубы такие треугольные?

— Нормальные у них зубы, только клыки немного увеличены. Но кожа серая — это факт, — кивнула Ладка. — Сан такой огромный, у него руки толщиной с мою ногу. Мастер ближнего боя. Но, знаете, — она подцепила вилкой кусок вяленого помидора, — у меня с ним нормальные отношения. Я люблю пошутить, и он тоже.

— Ционийцы — интересная раса, — заметила мама. — Этот может превращаться в зверя?

— Ой, да! У него челюсть выдвигается... и на спине протопластины, которые превращаются в полноценную броню. Кстати, его зверь называется волком.

Насколько мне известно, у волков нет никаких бронированных пластин, о чем я тут же сообщила:

— Всегда думала, что волки — это родственники собак.

Ладка хохотнула:

— Да, он когда переходит в боевую трансформацию, я могу спокойно подойти, почесать его за ушком и сказать «хороший песик». У нас в команде без всяких церемоний.

Чем больше Ладка рассказывала, тем больше мрачнел папа.

— А землянин? Земляне — это все-таки люди, а не какая-то экзотика.

Он встряхнул рукой, как будто пытался сбросить прилипшую к ладони грязь.

— А что, — серьезно сказала мама и подмигнула мне, — может, Ладке нравится зверь. Представляю, какие интересные дети получатся. У них же голубые глаза. Только представьте: темные кудри, пронзительная синева глаз и немножечко пластин на спине. Ну и, само собой, детеныш будет зубастеньким.

— Мама! — взвыла Ладка. — В отряде запрещены такие отношения.

Мама закатила глаза, выражая свое отношение к ограничением.

— А землянин, Кирк его зовут, очень метко стреляет. Из любого оружия. У него в глаз вживлен...

— Фу, — сказал папа, — не за столом же.

— Кстати, в одной из миссий мы были на Земле. Представляете, я была на планете, откуда произошли люди. И наша Террина — это отражение Земли.

— У нас лучше, — убежденно сказала мама, которая не ездила дальше нашего полушария.

Я даже слегка позавидовала Ладке. Нет, конечно, здорово быть ведьмой. Я управляю энергией, у меня отличная способность к внушению. Но коллектив у нас женский. А Ладка окружена классными сильными парнями с утра до вечера. Интересно, ей кто-то из них нравится? Может, у нее роман... Вот везучая. Надо было мне тоже поступать в эту академию. Каково это — полюбить по-настоящему? Эх, встретить бы того, кто тронет сердце ведьмы. Вот маме повезло. Ее пара нашлась.

Внезапно меня пронзил страх. А что, если я так не встречу того самого... К страху примешивалась досада: и дернуло же меня ловить эхо будущего. Не моя же специализация совершенно. И главное, теперь не сходишь к нашим. Девчонки быстро бы разобрались, что к чему. А я только и уловила мысль: «будешь с Вороном».

Что это значит? Где его искать? Во всяком случае, я очень надеюсь, что это мужчина. Не хотелось бы провести остаток жизни с птицей. Я читала, что вороны — крайне неприятные представители пернатых. Они слишком умны, вспыльчивы, пытаются истребить других животных, ревнуют того человека, которого признали хозяином, пытаются разрушить все вокруг. Гадят в неумеренных количествах. Кошмар. Уж лучше тогда поступлю так, как некоторые ведьмы, которые не нашли своей пары, — заведу кучу кошек или домашних стиков.

Я вынырнула из своих мыслей, чтобы услышать, как Ладка продолжает рассказывать о парнях:

— ...и он всегда ходит в белом. Я не разбираюсь, но это как-то помогает настроиться на чтение мыслей. В общем, команда уникальная. Но самый интересный — это наш капитан.

Ладка выдохнула это слово, как мне показалось, с особенной интонацией.

— Я называю его Уковк, — Ладка очень заразительно рассмеялась, и мы вместе с ней.

— Какое странное имя, — только и сказала я.

Сестрица продолжала посмеиваться, она даже начала похрюкивать от избытка чувств. Я так никогда не делаю, отвратительная привычка.

— Он цитринец. Уковк и есть. Ой, я сейчас! Я же подарки...

Она с шумом затопала по лестнице. Зашуршала наверху, потом так же торопливо спустилась.

Она вручила папе объемный пакет, в котором оказался свитер.

— В нем есть настоящая шерсть кизиама. Знаешь, такие лохматые и огромные. Плюс риалева нить.

— Это же безумно дорого. Спасибо! — папа был растроган.

Маме достался цветастый шарф с какой-то экзотической планеты и маленький кулончик на цепочке с черным камушком.

Ладка приехала домой на две недели. Прекрасный срок, особенно после долгой разлуки. Не успеваешь устать друг от друга. Не успевает образоваться своеобразная душевная «теснота», из-за которой в детстве между нами вспыхивали искры и перерастали в яростные потасовки. Хотя в целом жили мы дружно. Может, оттого, что противоположности притягиваются.

Но меня многое в Ладке раздражало. Например, я не могу смотреть, как она ест торт. Вместо того чтобы отломить аккуратный кусочек и отправить его в рот, она крошит свою порцию вилкой и размазывает крем по тарелке.

Мне не нравилось, что она часто хихикала, особенно когда волновалась. При этом фразы становились рваными, и выглядела она наивной глупышкой.

Я не любила в ней стеснительность. Когда нужно потребовать, надавить, Ладка терялась, начинала мямлить... Но, похоже, она избавилась от этого. Вон какой уверенной стала.

Мы шли по залитой солнцем тропинке. Маме понадобилась еще вода, и мы решили прогуляться.

— Воздух-то какой! — Ладка глубоко вздохнула. — Прелесть. Вот на Зинде, где у нас главная база, дышать совершенно невозможно. Знаешь, наш харумянин попытался вырастить растение в своей комнате...

Всю неделю Ладка снабжала меня сведениями о команде. У меня уже возникло ощущение, что они мои близкие друзья и я знаю о них все.

Телепат харумянин по имени Пак любит пончики с кремом, ходит в белом. Ладка взахлеб рассказывала, что он смог прочесть мысли какого-то бандита и предотвратить крупный теракт. Даже я о чем-то таком слышала, хотя стараюсь избегать межгалактических новостей. Одни ужасы. Какие-то союзы, альянсы, повстанцы, партии. Мрак.

— Так вот, он забыл закрыть защитный купол, и цветок сбросил все листья!

— М-да, ужасно... — откликнулась я.

— Марта...

ВЕДЬМЕ В КОСМОСЕ НЕ МЕСТО

— Что?

— Хотела спросить... — начала Ладка. — А Сильван... твоя пара? Ты к нему что-то чувствуешь?

На ее щеках вспыхнул румянец.

— Ну... я пока не определилась.

Силь нравился Ладке, когда мы учились в школе, но он почему-то таскался за мной. Я смеялась и говорила ему: «Мы ж близнецы, какая тебе разница». Упорный. А когда у меня проснулись ведьмовские способности, он пришел к родителям и заявил, что хочет стать моей парой. Сейчас-то смешно вспомнить, но тогда...

— Знаешь, Марта, влюбиться — это прекрасно. Надеюсь, что у тебя это получится. Мир становится больше, и в сердце такое ощущение приятное. А когда ты на него смотришь, то кажется, что в нем помещается космос.

Любит Ладка поэтические сравнения.

— Загнула, — я усмехнулась.

— Нет, правда, это сравнимо с колдовством.

Неожиданно сестра побелела и начала оседать на землю.

— Что-то не то, Мартишка, — она рассеянно улыбнулась и потеряла сознание.